

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ АБСОЛЮТНАЯ ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕНТА?

Н.М. Светлов

Статья написана в ответ на выступление чл.-корр. РАН и РАСХН Г.И. Шмелёва на Никоновских чтениях 1998 г. [1] и имеет целью продолжить конструктивную полемику по главному вопросу. Она состоит из двух частей: критики основного тезиса статьи [1]; доказательства существования ренты, обусловленной монополией частной собственности на землю (далее для краткости будем обозначать эту категорию символом R). Если высказанное здесь мнение само станет предметом критики и внесёт свой вклад в оживление поиска истины, автор будет считать свою цель достигнутой.

Дискуссия вокруг абсолютной ренты обусловлена тем, что попытки вывести ренту этого вида из различий в органическом строении капитала в промышленности и сельском хозяйстве, следуя указаниям К. Маркса, оказались безуспешными. Это привело ряд авторов, в т.ч. Г.И. Шмелёва, к мнению, что абсолютная рента — категория надуманная, не имеющая отношения к экономической реальности.

Вопрос о существовании абсолютной ренты не имеет смысла, пока мы не сформулируем её определения. В [2] имеются основания, по крайней мере, для двух определений абсолютной земельной ренты:

- ♦ рента, обусловленная монополией частной собственности на землю;
- ♦ рента, обусловленная различием в органическом строении капитала в сельском хозяйстве и промышленности.

Первое определение базируется на исходной позиции марксова анализа: «Собственность на землю сама создала ренту» [2, с. 820]; «...налагает ли монополия земельного собственника такую границу затрате капитала, которой не было бы с чисто капиталистической точки зрения, если бы не существовало этой монополии?» [2, с. 818]. Мой ответ на этот вопрос: *такая граница* (а следовательно, и обусловленная ею рента) *существует*. Обоснованию этого ответа посвящена вторая часть статьи. Второе имеет основанием вывод Маркса об источнике R : «Итак, существо земельной ренты заключается в следующем: равновеликие капиталы... производят, в зависимости от различий среднего строения, различные массы прибавочной стоимости» [2, с. 838]. Аргументация в [1] (по моему мнению) вполне достаточна, чтобы признать, что ренты, соответствующей второму определению, не существует. Для Маркса и его последователей оба определения относятся к одной и той же реальности. Ныне необходимо признать, что они отнюдь не тождественны.

Г.И. Шмелёв, опровергнув существование абсолютной ренты во втором смысле, распространил этот вывод на категорию абсолютной ренты во всём её содержательном многообразии. Возможность того, что механизм образования R иной, нежели указал Маркс, в [1] отвергнута. Не уделено в ней должного внимания и тому факту, что наихудший участок, во-

влечённый в экономический оборот, имеет цену, отличную от нулевой, в то время как из теории дифференциальной ренты следует, что эта цена должна быть именно нулевой.

Перейдём от полемики к исследованию вопроса о существовании R . Воспользуемся методом моделирования. Объектом модели положим механизм реализации прав собственности на землю в буржуазной экономике.

В модели принято, что собственники капитала арендуют землю, а собственники земли максимизируют массу арендных платежей. Можно показать, что это предположение не ограничивает интерпретацию модели, т.к. описание других оснований использования земли легко сводится к описанию арендных отношений. Зависимость нормы прибыли от площади используемой земли предполагается невозрастающей функцией, непрерывной и дифференцируемой на области определения. В модели учитываются транзакционные издержки сделок с землёй. Самое жёсткое предположение модели состоит в том, что собственники земли учитывают влияние заключаемых ими сделок на арендную плату, т.е. рынок земли не является вальрасовским конкурентным рынком.

Согласно модели, каждый собственник земли i из любого начального состояния u_i стремится выбрать такое s_i , чтобы

$$-u_i \times [\mu(U + s_i) - \mu(U)] + s_i \times \mu(U + s_i) - \tau_i(s_i) \rightarrow \max, \\ -u_i \leq s_i \leq S_i - u_i.$$

Здесь i — индекс собственника земли; S_i — площадь землевладения собственника i ; u_i — площадь земельных угодий собственника i , сданных в аренду; U — общая площадь угодий, сданных в аренду; s_i — площадь, которую собственник i планирует сдать в аренду дополнительно к уже сданной; $\tau_i(s_i)$ — величина транзакционных издержек, сопровождающих сдачу в аренду площади s_i , принадлежащей землевладельцу i ; $\mu(U)$ — величина чистого дохода с единицы площади, приносимого наилучшим технологическим процессом, который может быть реализован на малом участке, дополнительном к площади U , уже сданной в аренду. Первое слагаемое максимизируемого выражения — потери от изменения рентных платежей вследствие изменения предельного чистого дохода с единицы площади, второе — приобретения от увеличения используемой площади, третье — транзакционные издержки планируемой сделки. После выбора земельным собственником i оптимальной величины s_i все остальные собственники $k \in I$ получают экстерналию в размере

$$-u_k \times [\mu(U + s_i) - \mu(U)],$$

которая (если только s_i не оказалось равным нулю) повлияет на принимаемые ими решения.

Приведённые соотношения напоминают модели, используемые для объяснения монопольных цен и монопольной ренты, но, в отличие от последних, учитывают ценовые экстерналии актов аренды.

Анализ этой несложной модели показывает следующее.

1. Для любого распределения земли между собственниками в модели существует хотя бы одно стационарное состояние, в котором ни один из собственников не имеет стимулов

к изменению земельной площади, сданной им в аренду.

2. Общая площадь земельных угодий, сданных в аренду, в этом состоянии строго меньше площади угодий, находящихся в частной собственности.

3. В стационарном состоянии собственник наихудшего участка, сданного в аренду, получает ренту, заведомо большую нуля. Арендатор этого участка получает доход, не превышающий альтернативной стоимости капитала.

4. Если бы все землевладельцы владели участками одинаковой площади и одинакового качества, то в стационарном состоянии ни один из них не сдал бы в аренду всего участка.

5. Величина ренты с наихудшего участка, сданного в аренду, зависит от численности землевладельцев, распределения землевладений по площади, производительности капитала, соединяющегося с наихудшим земельным участком. Если размер самого крупного землевладения стремится к нулю, рента с наихудшего участка также стремится к нулю. Если, напротив, в экономике имеется единственный землевладелец, действующий только в собственных интересах, величина ренты с наихудшего участка устанавливается на уровне монополярной ренты.

6. Поведение экономики, состоящей из арендодателей – землевладельцев и арендаторов – владельцев капитала, имеет тенденцию к достижению стационарного состояния.

7. Существование стационарного состояния в модели не зависит от существования и величины транзакционных издержек. Однако наличие транзакционных издержек усложняет поведение экономики и делает процесс достижения стационарного состояния более длительным.

По политико-экономическому содержанию рента, приносимая наихудшим участком, вовлечённым в процесс производства, суть R . Если бы земля соединялась с капиталом свободно, этой ренты не существовало бы. Только в частном случае R сводится к монополярной ренте. К дифференциальной ренте R свести невозможно, ибо R существует даже тогда, когда качество всех участков в экономике одинаковое, а дополнительные вложения капитала не имеют места. Приносить R может не только земля, но любые невоспроизводимые или экономически невоспроизводимые блага (кроме общественных благ).

При интерпретации модели возникает ряд проблем, на которых следует остановиться.

1. В процессе эксплуатации земельных угодий их качество не остаётся неизменным. Оно может улучшаться (распашка целины делает участок значительно более ценным) или ухудшаться (из-за уплотнения, выноса органического вещества, заражения болезнями и т.д.). Участки, приносившие только R , становятся источниками дифференциальной ренты и наоборот, при этом меняется и величина самой R из-за изменения функции $\mu(U)$.

2. В модели предполагается, что каждый собственник знает, как изменятся ставки арендной платы вследствие его действий. На деле мелкие землепользователи не считаются с

изменением арендных платежей, крупные исходят не из фактической $\mu(U)$, а из собственной интуиции. Вследствие этого механизм формирования R оказывается сложнее, чем в модели. Действия мелких землевладельцев, как правило, не влияют на величину арендной платы: их владения, как следует из модели, сдаются в аренду целиком. Что касается крупных, действительным фактором формирования R становятся их представления о зависимости нормы ренты от сдаваемой в аренду площади, а не реальная зависимость. На структуру модели и, как следствие, на результаты её анализа это не влияет.

3. Стимулы сдать неиспользуемую землю по ставке ниже рыночной, основанные на расчёте, что ставки по ранее заключённым долгосрочным договорам от этого не изменятся, создают существенное давление на рыночный уровень арендной платы в сторону его понижения. В результате фактическая R окажется ниже теоретической, но всё равно не будет нулевой.

4. Из модели неясно, как влияет соединение прав собственности на землю и на эксплуатирующий её капитал в одних руках. Этот вопрос требует специального исследования. Однако в условиях развитого рынка аренды R влияет на цену земли, эксплуатируемой непосредственно её собственником, в силу существования альтернативной возможности сдачи в аренду. Более того, собственник земли и капитала, эксплуатирующий землю, приобретённую им по цене ренты R , должен для возмещения затрат на покупку участка включать в цену продукции доходный эквивалент цены земли, т.е. величину ренты R .

5. Теоретически существование R в рассмотренной модели доказано. Цены наихудших участков, вовлечённых в процесс производства, — отнюдь не нулевые — свидетельствуют в пользу того, что R существенна. Однако нельзя исключать той возможности, что их величина подвержена влиянию других факторов наряду с R . Чтобы ответить на вопрос, будет ли R отличаться от нуля столь значительно, чтобы пришлось считаться с её существованием, придётся выйти за рамки формального анализа. Решение этого вопроса требует разработки числовой (а не абстрактной) модели, оперирующей фактическими данными.

Показав существование R , оставляю читателю судить о правомерности её отождествления с абсолютной земельной рентой, а также о соотношении истины и ошибок (неизбежных на пути науки) в теории абсолютной ренты, созданной К. Марксом.

Библиографический список

1. Шмелёв Г.И. Об истории разработки марксовской теории земельной ренты и её апологетике // Никоновские чтения – 1998: Аграрные доктрины двадцатого столетия: уроки на будущее / Отв. ред. А.В. Петриков. М., 1998.

2. Маркс К. Капитал: Критика политической экономии. М.: Издательство политической литературы, 1970. — Т. 3.